

Глава 361. Игрушечная война (часть 14)

Фэн Буцзюэ не придавал значения тем изменениям, что происходили вокруг, а продолжал говорить о своем: «Когда ты заявил, что отдал свой голос в пользу невиновности Билли и Ольдена, я уже все понял». – Он холодно ухмыльнулся. – «Эти парни были обвинены в «распространении первозданного хаоса», однако вовсе не безвинно. Было бы странно, если бы их оправдали». – Он пожал плечами и сказал. – «Билли нравится ‘запирать людей и играть с ними в игры’, правило Ольдена ‘не расскажешь мне страшную историю – я убью тебя’. Что касается Рэбита и Багз Банни... Ха-ха...»

Пророк, по-прежнему, не отвечал, лишь конструктор вокруг стал дрожать еще яростнее.

Фэн Буцзюэ предположил: «На мой взгляд... В тот день в суде, как и те два кролика, ты тоже не бездействовал. Будучи старым другом Рэбита, явно, ты был на его стороне. Что касается отношения к первозданному хаосу, вы были единодушны. Потому...» - Он махнул рукой и указал на ромбовидное тело. – «Подлинная картина только одна!»

«Что-то мне внезапно дурно стало от этой реплики...» - уголок рта у братца Таня дернулся.

Брат Цзюэ продолжил говорить, обращаясь к Пророку: «Ты, так же, как Рэбит, был арестован по обвинению в неуважении к суду... Пф... Только твое место заключения и облик отличались от его. Рэбит и Билли с Ольденом были заключены в тюрьму, созданную Хозяином Времени, а ты был заперт здесь».

Когда эти слова прозвучали, стены и потолок в комнате внезапно прекратили двигаться. Ромбовидное тело вдруг разрушилось, и конструктор с шуршанием рассыпался. Внутри обнаружился огромный (по отношению к игрушечным размерам брата Цзюэ и братца Таня) череп. Очевидно, что это было сам Пророк, а никакая ни проекция, его истинное тело в этом пространстве.

«Ох...» - после того, как братец Тань увидел наружность Пророка, он в изумлении выдохнул. – «Так изначально ты был вуки (вымышленная раса из «Звездных Войн», все тело покрыто шерстью, в основном бурого цвета, на лице шерсть напоминает ши-тцу (порода собаки, прим. пер.))?»

Если судить по форме головы Пророка, то она, действительно, очень напоминала вуки. Однако он недовольным тоном ответил: «Нет».

«Действительно, твои мысли и действия не такие, как у вуки». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Лишь... Увидев твой истинный вид, мне захотелось спросить, среди вас, так называемых ‘двенадцати присяжных заседателей’ на самом деле есть ‘люди’?» - его вопрос был небезосновательным, поскольку из трех известных ему присяжных не было ни одного человека.

«Пф...» - парящий в воздухе череп Пророка холодно усмехнулся и ответил. – «Сколько, ты считаешь, рас существует в мультивселенной? Вы, люди, составляете лишь малую их часть».

«Ладно, пока отложим этот вопрос. Раз уж ты бросил притворяться, тогда мы можем говорить открыто». – Сказал Фэн Буцзюэ.

В такой ситуации, Пророк тоже не хотел скрывать истинное положение дел, теперь ему ничто не мешало обо всем рассказать: «Раз уж ты так хочешь докопаться до сути, то будь морально готов к истине».

«Не беспокойся, моя психологическая выносливость намного больше, чем ты можешь себе представить». – Ответил Фэн Буцзюэ.

Пророк помолчал несколько секунд, потом вздохнул и сказал: «Я здесь, как заключенный и надзиратель».

«О... В таком случае, ты, как и другие заключенные, прошел регулировку сознания?» - сказал Фэн Буцзюэ.

«Верно». – Ответил Пророк. – «И не только, это я превращаю их в игрушки». – Он сделал паузу. – «Ночные охранники – это несколько не обладающих сознанием марионеток, они так же созданы мной и находятся под моим контролем».

«Ха? Зачем ты все это делаешь?» - спросил братец Тань.

«Позволь мне... Рассказать вам одну историю». – Пророк сделал глубокий вдох, будто настраиваясь. – «Раньше была одна тюрьма. Эта тюрьма представляла собой огромный торговый центр, внутри было множество товаров, другими словами... 'Ресурсов'. В том числе еда, одежда, топливо, предметы роскоши, инструменты, оружие и так далее...

В этой тюрьме содержалось более тысячи заключенных, мужчины, женщины, старые, молодые, это были заключенные 42 хозяев вселенных.

Каждый день в этой тюрьме происходил сброс, и разрушенные предметы восстанавливались, пустые полки заполнялись, кровавые пятна исчезали, как и трупы людей. Только все предметы с написанными на них датами восстанавливались низменными. Например, настенный календарь сам перелистывался на следующий день, даты изготовления на продуктах так же изменялись на один день.

Окна и двери в торговом центре свободно открывались, но город снаружи был лишь иллюзией, если преступник выходил, то попадал в бесконечное пустое пространство и умирал там.

Естественно, оставаясь в этой тюрьме можно было спокойно жить, никто не голодал, да к тому же, имелось множество мест для развлечений, в конце концов, ресурсы были неисчерпаемыми.

По крайней мере люди так считали первые несколько дней...

Но проблема очень быстро обнаружилась... После ежедневного сброса появлялись новые преступники, они могли появиться в любом месте торгового центра, количеством от нескольких человек, до нескольких десятков.

Таким образом, спустя неделю из-за демографического кризиса, стычки между преступниками становились все чаще.

В самом начале, лишь мала часть сильных, воинственных преступников для развлечения сражались друг с другом за развлечения, предметы роскоши, дорогую еду, красивых женщин и так далее. Но в то время, основные потребности преступников еще не были под угрозой, еды и воды было достаточно, потому большая часть людей вела себя смирно.

Несколько недель спустя количество людей увеличилось не слишком заметно. Месяц спустя, в несколько имеющихся туалетов образовывалась большая очередь. Два месяца спустя, треть отделов торгового центра наполнял запах экскрементов, в оставшихся двух третях люди теснились вместе, принимая пищу. На десятый день третьего месяца... Захватившие лучшую

еду, красивых женщин и места развлечений преступники, подверглись массовому убийству другими группами, это произошло потому, что они не ели уже больше дня и не могли справиться естественную нужду в уединении.

После того случая, проблема ресурсов стала не такой острой, но ужас остался в сердцах людей. Тогда родился механизм, наподобие правительства. Они установили порядок, рациональное распределение продуктов питания, предметы роскоши стали использоваться поочередно, грабеж, убийство, насилие и прочие покушения на людей наказывалось штрафами, они даже организовали регистрацию населения...»

«В этом всем я вижу некоторую иронию». – Услышав это, сказал Фэн Буцзюэ. – «Преступники в тюрьме пытаются установить законы».

«Это противоречие, заключенное в человеческой природе...» - так же задумчиво пробормотал братец Тань. – «В условиях жизни цивилизованного общества люди жаждут свободы и послаблений, но живя по законам джунглей, все ожидают безопасности и порядка».

Пророк вздохнул и продолжил рассказ: «Однако, в конечном итоге, политика оказалась грязным делом. С введением системы появились надзиратели за порядком. Они выполняли тяжелую работу и, естественно, хотели получать за нее больше ресурсов. К тому же вопрос с увеличением численности преступников не был решен.

Потому, после этого отрезка времени, а именно, спустя два месяца и три дня после первой резни... Количество ресурсов снова достигло критического уровня. Тогда люди узнали, что правительственный аппарат превратился в деспота, угнетающего других арестантов, и что между ними и первыми истребленными извергами нет никакой разницы.

Это не было неожиданностью, после второй кровавой резни, выжившие в этой мясорубке люди, наконец, осознали, что единственный способ поддержания мира – это удержание численности преступников в этой тюрьме навсегда на безопасном уровне.

Тогда, несколько сотен выживших пришли к единодушному решению – каждый день убивать вновь прибывших преступников.

Так они жили довольно долго. В то время, после каждого полуночного сброса, давешние преступники делали только одно, они обыскивали торговый центр, находили новых преступников и группой убивали их. А затем они еще один день могли прожить в безопасности.

Но количество прибывающих каждый день не было фиксированным, длительное время были те, кто ускользали от облавы, еще были люди, которые из эгоистичных желаний оставляли в живых красивых женщин и прятали их. А оставшиеся в живых, жили практически на правах рабынь.

В общем... Противоречия, которые накопились в тот период времени, наконец, сдетонировали. После этого появилась новая структура, преступники разделились на несколько разных сил, и каждая захватила один район. Каждая фракция обладала своим стилем поведения, своими принципами и положением. Между ними постоянно шли войны за ресурсы, хоть многих убивали и ранили в бою, но новые преступники пополняли их ряды».

«Ей?» - братец Тань внезапно осознал. – «Это разве не нынешняя ситуация...»

«Верно, почти такая же». – Сказал Пророк. – «Но не такая». – Он свысока посмотрел на двоих игроков. – «Если бы вы были на моем месте, то хотели бы видеть перед собой каждый день, как

толпы людей устраивают грязные спектакли, обманывают друг друга, кровь льется рекой... Или предпочли бы наблюдать за бескровной войной игрушек?»

«Потому... Ты использовал свою силу, чтобы изменить эту тюрьму...» - сказал Фэн Буцзюэ.

«Верно, после регулировки сознания, все эти преступники считают себя чем-то вроде персонажей «Истории Игрушек», находящихся в торговом центре из мира людей. Когда каждый день магазин закрывается, они начинают двигаться и ведут славную войну. А в течение дня, благодаря моей способности, они входят в состояние бесчувственной спячки». - Говорил Пророк. - «После множества экспериментов и исправлений, я заблокировал в их мыслях очень много областей. На данном этапе, работа выполнена почти в совершенстве. Игрушки, по-прежнему, избегают моих кукол-охранников, но в их сознании необходимость 'не быть обнаруженными людьми' так же имеет ограничения».

Пророк глубоко вздохнул и снова заговорил: «Ранее, когда я оказался заперт в этой тюрьме, это было не только из-за неуважения к суду, основная причина - «Склонность к первозданному хаосу». Для того, чтобы наказать меня, Суд Истины специально создал эту тюрьму. Так я собственными глазами видел всевозможные преступления, бесконечные преступления... Это своеобразная пытка.

А вы, люди, самые лучшие актеры, вы - эгоисты, твердолобые, самонадеянные, лживые, хрупкие, невежественные, грубые, лицемерные, подлые, дикие, завистливые, жадные, распутные, раздражительные, глупые и не желающие раскаиваться!

Но я, наконец, нашел способ освободиться...

Я избавил заключенных от физиологических потребностей, эффективно сохраняю численность населения, еще ограничил время их активности - этот комплекс мер может длительное время поддерживать данную систему. Я сохраняю душевную индивидуальность, а уродства и желания человеческого характера я превратил в чистую, однако не жестокую идею войны. Я держу вас, людей - неизлечимое племя, по контролю!»

Пока Пророк говорил, он становился все взволнованнее: «Сейчас вы понимаете? Здесь нет ничего, что вам требовалось бы «закончить»!» - Его тон был мрачным. - «Я вовсе не хотел рассказывать так много, но сейчас все уже сказано, ты, должно быть, удовлетворен, Сумасшедший Поневоле?»

Брат Цзюэ вытер пот: «Эээ... Ладно, вы хорошо постарались...»

В этот момент конструктор с пола снова поднялся и собрался вокруг головы Пророка, опять сложился и образовали непрерывно изменяющееся ромбовидное тело.

«Очень хорошо, в таком случае...» - Пророк глубоко вздохнул и сказал. - «Десятью минутами ранее, ты безрассудно разоблачили мое положение преступника, и, прежде чем ты начал дотошно допрашивать меня, я пытался сказать тебе кое-что...» - он сделал паузу. - «Поменьше вмешивайтесь в войну! Идите, найдите двух других путешественников из другого мира, а затем немедленно уберите!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/127954>